

ПРИКАЗ МИНИСТРА МОРСКОГО ФЛОТА

г. Москва № 129-пр. 1 июля 1967 г.

О присвоении наименований строящимся судам

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 27 мая 1967 года № 368 присвоить вновь строящимся судам имена пионеров, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., согласно приложению к настоящему приказу.

Министр морского флота В. БАКАЕВ

РАПОРТ ПРИНЯТ!

Впервые судно коснулось крошки родного причала. Вот она, Родина! На берегу мальчишки с цветами в руках, транспарант «Здравствуй, «Пионер»!». Ровной шеренгой замерла команда вдоль борта. Капитан спускается по трапу на берег и отдаёт рапорт паренку в красном галстуке:

— Главным пионерской флотилии теплоход «Пионер» прибыл после постройки на Родину!

— Рапорт принят!

Гурьбой по трапу — на лалубу! И кто-то из гостей кладёт на корму у флагштока, на котором бьётся на ветру алый стяг, букетик весенних подснежников. Первые цветы Родины...

Если ты уже изучаешь физику, то, конечно, знаешь закон Ньютона: «На тело, погруженное в жидкость, действует выталкивающая сила, равная весу этого тела». Великий закон постройки судов! Но когда строили это судно, главным законом был закон дружбы. У этого закона нет написанных формул. Они в добрых делах народов нашей страны и ГДР.

Когда перед отходом «Пионера» от причала Ростокской верфи «Нептун» в каюту капитана пришли пионеры-гельмановцы, они засыпали капитана вопросами.

— А что будет возить «Пионер»? — спросил кто-то из ребят.

— Зимой будем ходить в Арктику. Лды нам не страшны. Поезд продукты зимовщикам полярных станций, снаряжение, — рассказывал капитан. — А потеплеет, может, и к вам в Росток северным путём придём. Может, станки привезём, которые нужны для вашей промышленности, или другие нужные товары. А может, конфеты на радость вашим сладкоежкам. Если не мы, так другое советское судно придёт. Взаимная помощь и дружба — вот закон наших социалистических стран.

В кают-компании судна на видном месте лежит синий галстук — подарок гельмановцев, память о той встрече в капитанской каюте «Пионера».

А рядом с галстуком гельмановцев капитан положил красивую красную папку. В ней написано о том, что молодые немецкие парни — строители с верфи «Нептун», члены Союза свободной немецкой молодёжи, — берут шефство над «Пионером». На этой бумаге они поставили свои размашистые подписи, и кто-то из них от руки написал на двух языках: «Es lebe Freundschaft!» — «Да здравствует дружба!»

Да, Ньютон, наверное, и не подозревал, что будет выведен людьми, строителями судов, ещё один закон — закон дружбы.

г. Рига.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Орган Центрального Комитета
ВКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

Год издания 1944-н

№ 31 [5198]

ВТОРНИК,

16

АПРЕЛЯ
1968 г.

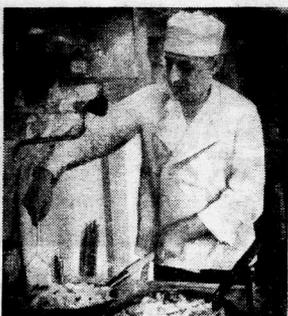
Цена 1 коп.

Капитан судна
Борис Григорьевич КАШИН.

Первый помощник капитана
Владимир Николаевич КОЛМОГОРОВ.

Судовой кок
Иван Николаевич ГРИБОВСКИЙ.

«ПИОНЕР» УХОДИТ В ПЛАВАНИЕ

До отхода судна из Рижского порта — два часа. Последнее интервью с капитаном Борисом Григорьевичем Кашиним.

— Название нового вашего судна вам нравится?

— Очень нравится! Сам себя лет был пионером. В Кронштадте мы тогда с отцом жили. Отец у меня тоже моряк. Разные суда я на своём веку повидал. Но вот название «Пионер» кажется мне самым хорошим. Пионер — всегда первый. Думаю, все тридцать шесть человек команды покажут себя настоящими пионерами — всегда и во всём будут первыми. Впереди у нас тысячи миль, два океана — Атлантический и Индийский, весенние штормы и трудности первого плавания.

С капитанского мостика до машинного отделения 42 крутые ступени. Все равно что спуститься с четвертого на первый этаж. У застенчивого автоматического пультва вахтенный механик Игорь Саввич Резник, боцман Юрий Петрович Назарчук.

— Проверем, как автоматически открываются лючки трюмов на палубе, — говорит боцман. — Палуба — моё хозяйство. Пятнадцать лет плаваю, и на всех судах лючки лёдбёнами открывали. А на «Пионере» прямо здесь, в машинном отделении, нажми вот эту кнопку — и лючки сами откроются.

— А сколько лошадиных сил в машине? — обращается я к механику.

— 3250! Сильная машина.

Отсюда по телефону с любым помещением корабля можно связаться.

— Кстати, о телефонах, — улыбается боцман. — Вы, наверное, заметили телефонную будку около радиорубки. Из неё прямо с моря можно позвонить, например, в «Пионерку». Здорово, правда?

Из шумного машинного отделения поднимаюсь в светлый коридор. Здесь матросские каюты. В каждой прибор, с помощью которого по желанию можно установить в каюте любую температуру: в трюпике устроишь север, а на севере — трюпик! Чем дальше иду по коридору, тем вкуснее пахнет свежеевропейским хлебом. Хлебоз — хозяйство кока Ивана Николаевича Грибовского, мастера на все руки.

Дверь в каюту первого помощника капитана приоткрыта. Перед отходом Владимир Николаевич Колмогоров просматривает свежие номера газет. Есть на судне и «Пионерская правда».

— Придём в чужую страну, а там нас обязательно ребята будут спрашивать, как советские пионеры живут, чем занимаемся. Недаром же наше судно «Пионером» зовётся.

— Что бы вы хотели передать читателям «Пионерской правды»?

К пионеру есть у нас одна большая просьба. К юбилею Комсомола хотим мы на наших судах, носящих имена пионеро-героев, создать уголки или маленькие музеи о жизни ребят нашей страны. Было бы очень здорово, если бы пионеры помогли нам в этом, прислали бы материалы о героях-пионерах, имена которых носят их дружины и отряды...

Через час судно отходит от родных берегов в первый рейс. На корме весенний ветер пощиплет треугольный вымпел, как красный пионерский галстук.

Вёл репортаж наш корреспондент
И. АФАНАСЬЕВ.

Дорогая редакция! Я решила написать вам о том, какие у нас в семье происходят споры о спорте.

Один раз на уроке мы всем классом катались на лыжах. Пришла я домой, рассказала отцу о своих впечатлениях и попросила, чтобы он купил мне лыжи. А он посмотрел на меня и сказал:

— А зачем они тебе? Ещё что-нибудь себе сломаешь или даже лыжи, а они денег стоят. Не хочу я на всякие изурюшки деньги тратить. Да как же так, лыжи — и вдруг изурюшки! Это ведь самый лучший вид спорта. Им должен каждый заниматься.

Спорим мы и о гимнастике. У нас в школе был гимнастический кружок. Когда я собиралась на первую тренировку, мама спросила, куда это я. Я ответила. Она посмотрела на меня и говорит:

— Что это за елупости? То ей захотелось лыж, то фигурного катания, а теперь гимнастики. Ты в балет ещё не записалась? Мы с отцом прожили без спорта, и ты проживёшь. Хлеба этим не заработаешь.

Ну же! Они не понимают, что спорт — это самое главное в жизни, что благодаря ему человек становится здоровым, сильным, красивым! Папа и мама говорят, что они мне хотят счастья. Но как же я буду счастлива, если они не хотят понять, поддержать меня в самом главном, о чём я мечтаю!

И я хочу спросить у ребят: ну же! и у вас родители не хотят, чтобы вы занимались спортом! Посоветуйте, как убедить моих родителей, чтобы они не запрещали мне заниматься спортом. Янина СМЕРНОВА.

СЕЙЧАС, когда вы читаете этот номер газеты, «Пионер» бороздит воды суровой Атлантики. А наши друзья, немецкие рабочие верфи «Нептун», уже готовятся отправить в плавание собрание «Пионера» — суда «Вяля Котик», «Лёня Голыков», «Зина Петровна», «Марат Казей», «Лара Михеенков», «Саша Ковалёв», «Саша Кондратьев», «Гая Коллеван», «Вася Шишковский», «Вита Хоменко».

ПРАЗДНИЧНЫЙ ПОДАРОК ЛУНЕ

10 апреля 1968 года автоматическая станция «Луна-14» стала очередным советским спутником Луны! Как сообщалось, станция была выведена на траекторию полёта к Луне 7 апреля. При подлёте к Луне по команде с Земли скорость станции была уменьшена с 2190 до 1279 метров в секунду, и станция вышла на селеноцентрическую орбиту. Полный облет Луны станция совершает за 2 часа 40 минут, то удаляясь от неё на расстояние в 870 километров, то приближаясь на 160 километров.

Научные приборы, установленные на борту станции, проверяют соотношение масс Земли и Луны, уточняют траекторию движения, форму и гравитационное поле Луны, измеряют величины солнечной и космической радиации, исследуют условия радиосвязи при различных положениях станции, в том числе при заходах станции на Луну.

Запуск автоматической станции «Луна-14» был посвящён празднику советского народа — Дню космонавтики.

Весна пришла в Закавказье тёплая, солнечная — самая пора сеять. Хлебоборобы Азербайджана вывели на поля тракторы. В мягкую, прогретую почву ложатся семена хлопка, пшеницы, кукурузы. Они прорастут, будут тянуться к солнцу, цвести, колоситься, чтобы осенью порадовать людей добрым урожаем [вернее фото].

И в Соединённых Штатах Америки наступила весна — предвещница бурного «жаркого» лета. Она началась с выстрела, оборвавшего жизнь борца за права американо-негров Мартина Лютера Кинга. Всколыхнувшись, забурлила Америка. В 25 городах страны шлы демонстрации, митинги, бушевали пожары. 100 тысяч солдат и национальных гвардейцев были брошены на подавление «мятежа». В результате «умиротворения» 40 человек убито, сотни ранено, почти 20 тысяч заключено в тюрьмы...

Американские газеты пытаются уверить, что сейчас борьба негров за свои права идёт на убыль, что сплочённые почти восстановлено. Факты говорят о другом. Крупнейшие города — Вашингтон, Чикаго, Детройт — наводнены войсками, солдаты и национальные гвардейцы патрулируют негритянские кварталы, на улицах стоят танки [фото справа]. Только сила, только оружие сдерживают гнев обитателей негритянских трущоб.

Смерть посеяла на своей земле американские расисты. Штыками, танками, гранатами со слезоточивыми газами «удобрили» они свой «посев». И теперь с тревогой и страхом ждут «урожая». Им есть о чём тревожиться, потому что тот, кто посетит ветер, пойдёт бурю. Бурю ненависти и возмущения против строя, который узаконил расизм, дискриминацию, илдету.

ПРЕЗИДЕНТ ГОВОРИЛ НЕПРАВДУ

Совсем недавно президент США Джонсон во вступительном слове, что он готов посвятить доверенного представителя Америки в любое место земного шара для открытых или закрытых переговоров с представителями Ханоя».

События, которые произошли дальше, доказали, что президент говорил неправду. Правительство ДРВ предложило начать переговоры в столице Камбоджи — Пномпене. Соединённые Штаты отказались от этого предложения, потому что там нет американского посольства и средств связи с Вашингтоном. Из Ханоя поступило новое предложение — встретиться в Варшаве. И вновь Белый дом отка-

зался от встречи, мотивируя свой отказ тем, что переговоры надо вести на нейтральной территории.

«Придирчивость» к месту встречи — это не каприз Вашингтона, а его политика. Правительство Соединённых Штатов не думает, по-видимому, решать вьетнамский вопрос мирным путём. Оно намеренно тянет время, чтобы американские войска во Вьетнаме оправившись от серьёзных поражений, которые они потерпели за последнее время. И не случайно министр обороны США заявил о мобилизации 24 500 человек, из которых 10 тысяч отправятся во Вьетнам.

Политика Соединённых Штатов по отношению к Вьетнаму не измени-

КОГДА я учился в школе, я мечтал стать художником. Допоздна при свете керосиновой лампы я рисовал море и корабли, которых никогда не видел, а представлял только по картинкам и книгам.

— Что ж ты рисуешь? — сказал мне как-то отец. — Нарисовал бы шашу избу, или тайгу, или корову.

Но мне было скучно рисовать то, что я видел каждый день. И изба, и деревня получились у меня плохо, потому что рисовал я их без души. Холодной рукой. Только чтобы отца не обидеть. Удалась мне только кузница, где я любил бывать. Я и сейчас хорошо помню этот свой давний рисунок. Настежь открыта дверь в кузницу. В ослепительном свете стоит кузнец в фартуке с огромным молотом в руках. Кусок железа на наковальне я нарисовал красным, а солнце жёлтым. Отец посмотрел и одобрил: — Это ты правильно сле-

РАБОЧЕЕ ЗНАМЯ

лал. Железо раскалённое ярче солнца. Потому что его человек раскалал.

Через несколько лет я впервые своими руками нарезал на станке болт. Он был для меня дороже всего на свете. Я сам его сделал. Сам всё рассчитал. И вот он лежит у меня на ладони. Ещё тёплый. И от него пахнет металлом. Запах точно такой же, как в кузне, куда я бегал с деревенскими мальчишками.

Да я не стал художником, хотя живописью люблю по-прежнему. Всю свою жизнь я имею дело с металлом. И не жалею об этом. Тысячи тонн металла прошли через мои руки за тридцать с лишним лет. И всё равно, когда я беру в руки стальную болванку и укреплю на станке, чтобы превратить её в одну из деталей, я волнуюсь. Всё ведь зависит только от тебя: будет ли эта сталь служить людям, или я «запорю» деталь и она снова пойдёт на переплавку. Ошибиться нельзя. Труд сотен людей в этом куске стали. Труд тех, кто добывал железную руду, кто вёз её на металлургический завод, кто плавил сталь.

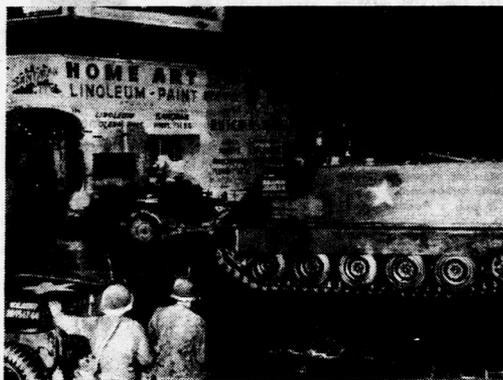
Нет, нельзя нам ошибаться. Когда я включаю станок, я всегда помню о тех незнакомых, но близких мне рабочих людях, чей труд, чьё сердце сосредоточилось в этом небольшом куске металла. Я не оговорился. Да, сердце. Ничто в жизни нельзя сделать по-настоящему, если ты не вложишь в свой труд частичку сердца.

Пришёл к нам в цех парничка после школы. Поставили его ко мне. Почти год

учился парень токарному делу. Кажется, всё узнал, а детали идут в брак. Почему? Признался мне парень, что не лежит у него душа к металлу. Отец его настоял: хочешь, чтобы ты был токарем. Парню же больше всего на свете нравится радиотехника. Пошли мы с ним к отцу. Поговорили. Ушёл парень в радиомастерскую. Стал хорошим мастером. Многие в городе только к нему несут ремонтировать радиоприёмники. Золотые руки оказались у токаря неудачника. Вот что значит душа лежит к делу!

Есть у меня любимая картина «Поднимающий знамя». Наверное, многие из вас её видели: упал знаменосец, сражённый вражеской пулей. На серой брусчатке пламенеет рабочее знамя. А в нем несут ремонтировать радиоприёмники. Золотые руки оказались у токаря неудачника. Вот что значит душа лежит к делу!

Д. И. ЛОМОНИН,
токарь завода
тяжёлого машиностроения,
Казахская ССР, г. Алма-Ата.

КТО УБИЙЦА?

1] апреля в Западном Берлине тяжело ранен несколькими выстрелами из пистолета один из руководителей прогрессивной западно-германской молодёжи Руди Дучне. Убийца арестован. Им оказался 23-летний Ровсев Эраим Бахмани из ФРГ. На допросе он сказал, что примером для него был убийца Мартина Лютера Кинга — «незнающему коммунисту». В комнате Бахмани нашли распространяемый им портрет Гитлера.

Иозефа Бахманна будут судить. Но вместе с ним на судию под судных нужд будет посажен тех, кто повседневно отравляет, калечит сознание жителей ФРГ, тех, кто ведёт яростную неонацистскую, антикоммунистическую пропаганду. Недаром же гнев участников многотысячных демонстраций, которые состоялись во многих городах ФРГ, был направлен против Шпрингера — владельца крупнейших газет в Западной Германии. Демонстранты жгли машины, на которых везли шпрингерские газеты, строили на путях баррикады. В Мюнхене они разгромили типографию, где печаталась одна из его газет...

Сотни полицейские машины, бронемашини с водомётными, пещие и конные отряды полиции были брошены для подавления демонстра-

С ЛЁГКОЙ РУКИ «ЗОЛОТОЙ ШАЙБЫ»

Интервью с капитаном хоккейной команды ЦСКА Вениамином АЛЕКСАНДРОВЫМ

По правилам розыгрыша Кубка СССР главный приз оставляют на следующий год подряд. В 1961 году армейцы столицы уже добились такого почётного права. И пришлось Федерации хоккея заказывать новый кубок. В прошлые воскресные хоккеисты ЦСКА вновь победили в финале розыгрыша, победили третий раз подряд. Теперь нужна одна победа, и опять Кубок (второй по счёту) останется у армейцев навечно.

Сразу после матча мы поздравляли капитана армейцев от читателей «Пioneerской правды» с победой и спросили:

— В чём секрет успехов ЦСКА?

— Секрет? Он всем известен. Успех зависит от мастерства всей команды, её сплочённости, самоотверженности. Эти качества у моих товарищей есть. Да и могли ли мы проиграть, если наша ребята в последних матчах играли особыми качествами: теми, которые мы получали в обмен на свои от юных хоккеистов «Золотой шайбы»...

— Вы четырёхнадцать лет в ЦСКА. Что вы скажете читателям нашей газеты о своём клубе?

— Попасть в нашу команду почётно, но ещё почётнее остаться в ней на многие годы. К нам приходят сотни писем от ребят, которые мечтают попасть в армейский коллектив. Они пишут, что здорово катаются на коньках, владеют шайбой. Но мало быть виртуозом. Я помню за эти четырёхнадцать лет талантливых хоккеистов, которые после нескольких месяцев ушли из команды. Считая себя виртуозами, считая, что достигли вершины, они задрали нос и забывали о том, что хоккей — вечная школа. И учиться в ней надо каждый день...

А. ПОЛЕХИН.

«МОЖНО... НЕЛЬЗЯ... ДОЛЖНО!» — так назывался разговор на «барабане», посвящённый главным обязанностям пионеров — их пионерским законам (смотри «Пионерскую правду» от 19 января 1968 года).

Множество откликов вызвали поставленные на обсуждение всех ребят вопросы:

Как ты понимаешь ответственность! Какие поступки твоих товарищей ты считаешь ответственными и безответственными! Расскажи о своём поступке, которым ты был доволен, и о поступке, которого ты стыдишься. Знаешь ли ты случаи, когда чей-то безответственный поступок привёл к беде! Что помогает тебе вырабатывать в себе чувство ответственности!

Вот как отвечают ребята на эти вопросы.

ТАНЯ ВОЛКОВА, Ленинград:

— Многие мои одноклассники приходят на помощь в беде, выполняют все поручения и переживают, если что-нибудь не сделают. Это и есть чувство ответственности. Но бывает, пионер делает всё, что ему говорят, а сам оглядывается: видит ли кто-нибудь, как он стёртается, похвалит ли его? Это очень плохо.

НАТАША ГРИЦАЯ, Оренбургская область:

— Это готовность ответить не только за себя, но и за своего товарища, умение дать правильную оценку своему поступку.

ВАЛЕРИЙ ТИМОФЕЕВ, Бежица:

— Найти силы признать свою вину — тоже ответственность!

ВАЛЕРИЙ БАГИНОВ, Иркутская область:

— Человек — самое умное существо на земле. После себя он должен оставить только доброе, полезное. Это и есть основная ответственность человека.

ТАНЯ ИВАНОВА, Ялта:

— Был солнечный морозный день. Мы пошли кататься на лыжах. Но когда мы вышли за город, небо потемнело. Снега предположил всем вернуться, но мы отказались. Неожиданно стукнулся туман. В двух шагах ничего не было видно. Чтобы не растеряться,

мы взяли за руки. А Саша в это время незаметно ушёл. Когда мы обнаружили, что его нет с нами, то астревожились, стали искать его. Тут поднялась сильная пурга. А мы всё искали, искали. Очень замерзли. Грели друг друга, как могли. Потом пурга неожиданно стихла, и тогда мы увидели неподалёку сторожку. На крыльце стоял улыбающийся Саша и показывал сторожку на нас. Сторож увидел нас, бросился открывать снегом, а потом отвёз всех в город. Оказалось, Саша знал эту сторожку, но не сказал нам, чтобы отомстить за то,

что его не послушали. И сторожку про нас не сказал, чтобы, как он говорил потом, до нас «дошло». До нас «дошло» — мы все заболели. Я не хочу называть его фамилии. Пусть он знает, что с товарищами так не поступают.

ТАНЯ КАРАЧЕВЦА, Запорожье:

— Наверное, в каждой школе можно услышать: «Ха, пронесло

сегодня. Портфель можно не открывать».

«Триста лет одно и то же: класс убирать, лом собирать да ещё и шефствовать». «Вбил стекло! А вы видели?» Это и есть безответственность в разных видах.

ВАЛЕРИЙ ТАРАНЕНКО, Кировоградская область:

— Однажды я встретил знакомых. Они сидели в парке и распивали вино. Налили и мне. Я отказался, но они назвали меня трусом! А кому хочется быть трусом! Выпил целый стакан. Уже прошло год, а мне и сейчас стыдно.

ВАЛЕНТИНА БЕРГЕР, Челябинск:

— Осенью ученики нашей школы жгли старые листья во дворе. Двое из них решили, что будет очень забавно посмотреть, как будет гореть макулатура в сарае. Они забрели туда и подожгли бумагу. От бумаги загорелся сарай. Огонь подобрался к двум соседним домам. Ребята позвонили в пожарную. Пожар потушили. А сами виновные сбежали.

ЧТО ПОМОГАЕТ ТЕБЕ ВЫРАБАТЫВАТЬ ЧУВСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ?

ЛЮБА ГЛУХОВА, Саранул:

— Товарищи, школа, а больше всего — мама.

ЮЛЯ МОРОЗОВА, Озерск:

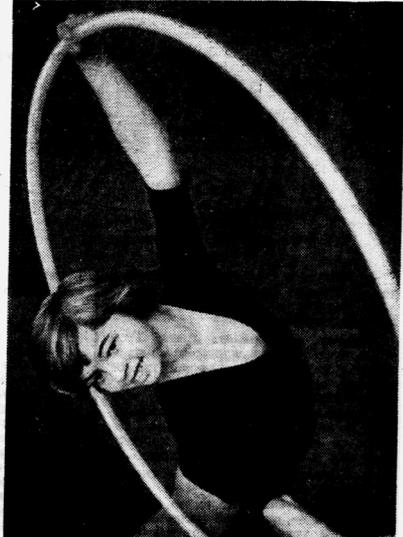
— Размышление над поступками. Все-таки на свете мало людей, которые делают плохо, и мы все равны. Они будут оправдываться перед другими, но на душе у них будет неспокойно.

ОЛЯ БОРИСЕНКОВА, Куйбышев:

— Хорошие книги. Они учат храбрости, воспитывают ответственность за свои действия.

ИРА ЕФИМЕНКО, Владивосток:

— Как я посмотрю в глаза маме, товарищам, если совершу плохой поступок? Я вполне взрослый человек, чтобы отличить доброе от зла. Безответственный человек — прежде всего эгоист, не привыкший думать о других.

Люда Торощо, пионерка-пятниклассница из 129-й школы города Киева, уже первозрядница. Недавно она на городских соревнованиях по художественной гимнастике заняла третье место.

ЭСТАФЕТА ВЕСЁЛЫХ ЗАТЕЙ

ВНИМАНИЕ, РЕБЯТА! Сейчас в стране идёт смотр работы кружков затейников и юных мастеров — организаторов пионерских игротек, посвящённый 50-летию Ленинского комсомола. Проводит смотр Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина вместе с Министерством просвещения СССР, ВЛКСО, Министерством путей сообщения СССР, Министерством лёгкой промышленности СССР и редакцией детских передач Центрального телевидения.

В школах, домах пионеров, детских клубах ребята сами придумывают и мастерят игры и реквизиты для фокусов, головоломок, делают аттракционы для всех ребят, собирают старинные народные затеи.

Каждый из вас может стать участником смотра, который закончится в октябре 1969 года. Его итоги подведут специальные оргкомитеты во всех краях, областях и республиках. Лучшие бригады затейников и юных мастеров будут награждены призами и дипломами, получат путёвки в пионерский лагерь «Орлёнок» на всеююзный съезд затейников. Самые лучшие работы мастеров-затейников будут выставлены в павильоне «Юные натуралисты и техники» на ВДНХ СССР.

В редакцию приходят письма, в которых ребята предлагают продолжить в газете «Эстафета весёлых затей». Она поможет участникам смотра. Сегодня мы публикуем игру «Вьюны», которую прислал Юра Семёнов из города Куйбышева.

«ВЬЮН»

Встаньте в колонны по 5—6 человек друг за другом. После сигнала ведущего тот, кто стоит в колонне первым, делает полный поворот на месте, следующий участник схватывает его за пояс, и они совершают поворот вдвоём, потом втроём. Побеждает та колонна, которая первой сделает общий поворот — станет «вьюном».

РАЗГОВОР В 4-м «Б»

ВИТЯ МИКУЛИЧ: — Ответственность — это стыд перед теми, кто что-то поручил.

ПЕТА БАРТЪЭС: — А я просто боюсь мамы. Стыдно, когда мама называет двоичником перед другими.

ЛЮДА ЕРЕМИНА: — Нет, это не стыд перед другими, а перед самим собой.

ИГОРЬ УСЕНКО: — А вот и нет. Попадём мы на необитаемый остров, умывавший бы — не умывались, учиться — не учились. Никого нет — значит, и стыда нет?

ВИТЯ МИКУЛИЧ: — Допустим, мы на острове, у меня коробка спичек, кругом лес, я зажёл костёр. Пусть горит, пусть горят все деревья. По-моему, никого нет, никто не видит — значит, всё можно?

ИГОРЬ УСЕНКО: — А мне кажется, что тебе не будет стыдно, а просто будет страх перед пожаром.

ИРА АКИМОВА: — Нет, самое главное — бояться своей совести!

г. Львов, 12 я восьмилетняя школа.

Генрих ШАХНОВИЧ

РУКОТВОРНЫЙ ПАМЯТНИК

ФЕЛЬТОН

Утро встало Гришу в парке. Он специально встал пораньше, чтобы избежать свидетелей. Дело предстояло чрезвычайно ответственное...

Гриша хотел славы. И поскольку никто не собирался воздавать ему памятник, он решил заняться этим сам.

И начал. На соловой скамейке сначала появилась имя, потом отчество, потом фамилия и год рождения.

Гриша удовлетворённо взяла на дело своих рук и бодро шагал дальше. Он шёл к старой липе. За ней на очереди были школьная парты, кабинка лифта, стена нового дома. Будущие жертвы ещё не догадывались о своей участи.

Композитор Чайковский, не помышляя о славе, написал балет «Лебединое озеро», а Гриша Караваев, охотясь за славой, бесславно испортил садовую скамейку. Как заговорит, каждому своё.

Что написано пером — не вырубишь топором. К сожалению, то, что вырублено топором, уже нельзя исправить пером. Но может быть, можно исправить Гришу? И остановить других?

Друзья, честное слово, писать карандашом на бумаге гораздо удобней!

г. Киев.

Рисунок южновосточного школьника Алёши КУЗЬКОВА.

«Юные художники в музее».

Фото Виктора ГРОМОВА (Ленинград).

СУБМАРИНА «ГОЛУБОГО КИТА»

— Повались, — сказал Морилло. — Только не спеша, командир...
— Неужто в коилке полтоны лишних драгоценностей?

Главное — не падать духом! Турвилль проговорил в гидрофон: «Встретился с трудностями, прошу увести корабли от места погружения».

Поверхность не ответила. При ударе поведлись гидрофоны «Бретани». В наушниках была мёртвая тишина, и капитан Турвилль прошептал: «Ну и что, мы-то ещё живы!»

— Сбрасываю балласт, — сказал он громко.

Теперь лейтенант не видел носового буфера — передний иллюминатор батискафа уткнулся в борт «Леонардо». Дробь с шорохом падала на мёртвый корабль. Турвилль вслух отсчитывал сброшенный балласт — двести, триста, четыреста килограммов, и вдруг борт шевельнулся перед глазами лейтенанта — «Бретань» всплывала! Медленно, с грохотом и скрежетом гондола приподнималась над рваной в борту корабля, вот уже стальные руни показались до «локтей», ещё немного — это что?

Батискаф поначивался, как признанный воздушный шар. Зацепились... Вот теперь действительно зацепились. Балласт стучал по обшивке, батискаф висел неподвижно.
— Бросаю сейф! — крикнул Морилло.

— Тихо, сынок. — Капитан взял его за плечи. — Тихо, сынок, тихо... Покажи руки — не дрожат? Молодец. Пошевели резакон, немножко, капельку... Хорошо. Правая лапа не цепляется. Резак не бросаю, мы связаны с ним проводом! Покачай коилку в левой лапе. Вот оно! Левая держит, слышишь? Ты прав. Бросаю коилку. Бросаю, чего же ты ждёшь? Лейтенанту было стыдно. Какой позор! Он, лейтенант Морилло, испугался! Но сейчас он уже в форме — клинчук чести!

— Командир, — сказал Морилло, — посмотри, как мы качаемся. Вот, вот — видишь? Нас водит на коротком плече. Мы зацепились локтем, левой локтем, а не... коилкой.
— Добро, — ответил Турвилль. — Попробуй разогнуть левую.

Морилло закрыл глаза, он весь переселся в свою левую руку, он распрямил локоть, и в нём скрежетало равное железо и впиалось в сустав, гондола раскачивалась, окружённая оранжевым облаком равняющих...

Лейтенант застонал, рванул сильнее — поддалось! Он поднимался! Поднимался! Без шума, как во сне, равное облако кануло вниз, световое пятно понеслось, прочерчивая полосу от безмолвного корабля, и сжалось, исчезло!

— Выпускаю бензин, — сказал

Турвилль. — Мы поднимаемся слишком быстро.

Где Мак?

Капитан «Голубого кита» вернулся в носовой отсек. Он знал, что экипаж батискафа будет держать связь с «Марианной» через гидрофоны. Поэтому, войдя в отсек, Солана удостоверился, что его гидрофон работает: было слышно, как на поверхности тархтел моторный катер.

Солана подошёл к рабочему столу, достал отвёртку. Кусачек не было на месте. Капитан поискал глазами, обнаружил их на полу. «Девчонка занималась маникюром», — подумал капитан, быстро и внимательно осмотрел прибор. Ничего не заметив, успокоился, аккуратно поставил на место и привел в порядок сиденье перед уходом. Включил ток. И пошёл: кастрафа... Не гудели трансформаторы, всё было мёртво!

Капитан Солана метнулся к выходу — расправиться с девчонкой. Остаповился. Некогда, некогда! О, потом он задумит её своими руками! Вот так, так, так!.. Задыхался, он огляделся — шуршала бумага на столе! А-а, мышонок, красноглазая тварь!

Белый мышонок сослужил последнюю службу — помог усюкнуться капитану. Солана поймал его, швырнул о переборку. Панька откатился за телефон, упал на спинку, дёргал лапками. Солана бросился к ящичку с инструментами. Время ещё не потеряно, нет, нет. Он включил паяльник. Стремительно привинтил опухавшие соединения и провода. Он сам, он один собрал систему приборам сам регулировал, паял и перепаявал, что бы девчонка ни натворила — он найдёт!

Очень скоро капитан понял, что девчонка резала кусачками наобум и в основном повредила цепи для научных измерений. Они капитана не интересовали теперь. Считанные минуты жизни оставались у его любимого детина. Теперь нужно позвать Рыбу и услышать её ответ, отдать ей приказ, направить в батискафу. Взвораг его! Пять-шесть проводов, три конденсатора... Через десять минут всё будет о'кэй! Он зачищал концы проводов, паял, отдувая канфоль, он действовал быстро, сновористо, как профессиональный монтер, и всё громче слышал внутри себя горестный голос: «Прощай, Рыба!»

Нет, к дьяволу жалости! Минна плавать вместе с Максом, Рыба погибнет вместе с минной. Под стеллажами спрятана торпеда — на случай, если Мак промахнётся. Но торпеда будет послана в самом крайнем случае: она шумит, продвигается в воде, и гидрофоны адмирала засекут его лодку. Из охотника он превратится в дичь, в преследуемого зверя...

Работа была кончена. Тихо захрипел динамик: обычный шум, шорохи, потрескивание. Солана слушал их,

перековив рот от напряжения. Что-то было не так. Динамик передавал бессмысленный, пустой шум. Дыхания Рыбы не слышно... Он окликнул Рыбу в микрофон. Раз, другой, третий.

Рыба молчала. Солана принял к иллюминатору и отступал согнутым пальцем условный сигнал, позывные Мака. Рыба не отзывалась и на стук по переборке. «Тук-тук, тук-тук» — отбивал Солана, прижимаясь лбом к холодной оправе глаза.

Напрасно. Мак не поднялся к глазу.

Рыба погибла, понял Солана. Дьяволёнок замкнул цепи, подключённые к сердцу Мака, и Рыба погибла! Какая чудовищная случайность, какое несчастье!

Он в отчаянии полез под стол, где находился ещё один иллюминатор, жадно осматривая нижнюю часть аква-

электрикам: запусчит атомный реактор. И наконец торпеда была подготовлена к выстрелу. Она устрелится к «Бретани» по ультразвуковому лучу, направленному из носового отсека. Ультразвуковой наводчик стоял на правом столе. Капитан проверил его, убедился, что девчонка его не троугула, и поймал лучом наводчика батискафа. Это было нетрудно, так как гидрофон «Бретани» работал. Торпеда пойдёт по лучу, как по шоссе. Торпеда должна перемахнуть батискаф при подъёме, на глубине в триста морских саженей.

...Прошло пятнадцать минут. Командиру доложили, что реактор взял полную мощность. Солана нетерпеливо пробормотал:

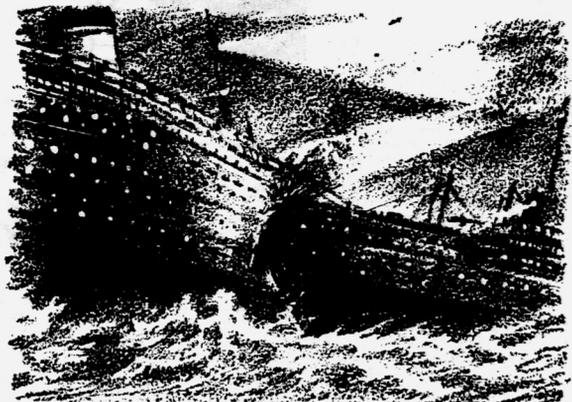
— Хорошо. Батискаф добрался до сейфа! Глухой голос Турвилля был хорошо слышен в отсеке.

— Зафиксировали левую руку на рыле, подрезаем подставку. Болтуны! Он им покажет, как воровать чужое имущество...

— Болтуны! Я даже рад, что не могу послать к вам Рыбу. Вы ведомостны её смерти, весь ваш батискаф стоит меньше, чем Рыба!

Эриберто Солана

Ясным весенним вечером в носовой каюте правого борта лайнера «Леонардо да Винчи» прошёл пассажир среднего возраста — итальян-

ричуа и едва не рхнул лицом на палубу. Акваариум был пуст. Произозло невероятно, невозможно! Девчонка открыла люк и приказала Маку уйти.

Он вылез из-под стола в мучительном усилии воли заставил себя не делать глупостей. Месть он отложит до конца операции — ведь они все здесь, заперты в субмарине. Девчонка и весь экипаж в его власти.

Солана вернулся к гидрофону и привинтил отчаянно вызываю Мака. Рыба не могла далеко уплыть от субмарини, куда ей плыть от своего командира? Солана звал и прислушивался, звал и прислушивался. Он призывал Мака до того момента, когда капитан Турвилль доложил на поверхность:

— Режим обшивку! Тогда Солана тихорядочно принялся готовить торпеду к выстрелу. Не отрываясь от работы, передал

Луджи Буоно. Через час лайнер вошёл в полосу тумана, не сбавляя скорости. Ещё через час произвительно скрикнул ватхенный штурман:

— Сильор капитан, огни прямо по носу!

— Лёво руля! — приказал капитан.

Поздно! Стальной нос «Конунга Олуфа» прорезал борт «Леонардо». Каюта, в которой спал итальянец, была сплющена в гармошку. На её месте осталась зияющая пробоина. В корабль хлынула вода.

В ту ночь Эриберто Солана, доктор медицины и наследник богатейшего торгового дома, стал единственным хозяином изобретения. Итальянец, погибший в носовой каюте, был его другом и компаньоном по работе.

(Продолжение следует)

17 АПРЕЛЯ — 50 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЕ

СТОРОЖЕВЫЕ ОГНЯ

В школе стояла ёлка, рядом наряжались Снегурочки и разбрасывали вокруг комья ваты. Мальчики с повязками на рукавах вошли в зал и сказали:

— Сейчас же соберите всю вату, чтобы не было пожара.

Снегурочки, конечно, подчинились. Они знали: эти ребята каждое лето занимаются в лагере «Юный пожарник», да и в настоящих пожарных бывали не раз. Правда, огонь им приходится тушить редко, чаще все-таки они учат других, как обращаться с огнём. Бывает, что

в кинотеатрах перед началом сеанса выступают юные пожарные, в библиотеках, во дворах. А недавно они устроили «Пожарную викторину». Вот какие были вопросы: название марки огнегасителей. Как ими пользоваться? Когда и кем изобретён огнегаситель? Кто из пожарных был чемпионом мира по конькам? Что надо сделать, если ты увидел пожар? Кто из пожарных был пиотелем?.. Может быть, и вы, ребята, захотите устроить в дружную такую викторину?

Сейчас весна. Юные пожар-

ные, как всегда, начеку. Смотрят, не зажгли ли костёр вблизи домов, исправна ли электророзетка в квартире. С каждым днём в Куйбышевском районе всё больше ребят, которые увлеклись этим благородным делом. А недавно они встретились на районном съёте юных пожарных. Ребята мечтают, что когда-нибудь и они станут участниками пионерских парадов. На пожарных машинах в сверкающих касках проедут по всей Москве, чтобы на Красной площади показать своё мастерство и бесстрашие.

А. ГЕНКИНА, учительница. Москва.

За мужество и героизм пожарная охрана столицы награждена орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. НА СНИМКЕ: ТУШЕНИЕ ПОЖАРА. ПЕНОМ. ФОТО В. КУПОВА И В. ТРЕПЕТОВА.